

Смена. - С. - ПБ. -
16 янв. - С. 9

Валерий Золотухин:

"Я не могу не восхищаться Высоцким"

- Валерий Сергеевич, начнем с вашего с Владимиром Семеновичем посещения Аркадия Райкина...

- Откуда вам известно об этом?
- Драматург Евель Бащинский рассказал моему коллеге Льву Черняку о вашем визите к Райкину на Кировский проспект. Райкин в начале 70-х приступил к постановке спектакля "Суд зверей". Для него ему понадобилась песня, и Костя, сын Аркадия Исааковича, по словам Бащинского, предложил, чтобы песню написал Высоцкий...

- Можете не продолжать. Уже понятно, что вы знаете больше, чем я помню. Я в своей практике воспоминаний о Владимире Семеновиче столкнулся с довольно-таки существенной проблемой. Меня просят: Валерий Сергеевич, вспомните, как это было. Я вспоминаю. А потом вдруг случайно натыкаюсь на запись в своих дневниках и понимаю, что я соврал. Получается, что память, когда ты ее напрягаешь, выдает тебе то, что ты хочешь услышать. Или как это тебе сейчас, по прошествии времени, представляется. А не так, как было в действительности. Так что если мы собираемся придерживаться правды, едва ли я окажусь вам полезным. Поскольку только факты могли бы явиться необходимой точкой отсчета в моем рассказе о вечере, проведенном дома у Аркадия Исааковича Райкина...

- Скорее даже ночи. Потому что Бащинский говорил, что к Райкину вы приехали после спектакля, а уехали часов в пять утра.

- Тем более. Нет, я не смогу ту ночь восстановить в памяти достоверно. Запоминается в первую очередь то, что касается тебя лично. Я хорошо помню, как Аркадий Исаакович спросил меня: "Вы играли Бумбарашу? (Он так и сказал: "Бумбарашу", а не Бумбараша). А ведь так хорошо играть, наверное, очень трудно?" Теперь я уже понимаю, что сказано это было со свойственной Райкину иронией или даже лукавством. Я помню, было много кофе. И главное, было благоговейное отношение Владимира Семеновича и мое, естественно, к Райкину. О чем говорили, помню смутно, но хорошо запомнились внимательно слушающий Райкина Высоцкий и не менее внимательно слушающий Высоцкого Райкин. Когда Володя пел, да и когда говорил тоже.

Наверное, был какой-то взаимный интерес у них друг к другу. Почему я употребляю слово "наверное"? Потому что я, скорее всего, не знал или просто не задумывался над тем, почему Райкин заинтересовался Высоцким. Я, как это часто тогда бывало, был при нем, при Владимире Семеновиче. Володя очень часто, отправляясь на встречу с великими людьми, брал меня с собой. Я не был большим любителем коллекционировать знакомства с великими людьми, но когда Володя звал меня с собой, шел с ним.

- Валерий Сергеевич, вы человек, ведущий дневники. Для вас, тогда молодого актера, выходца из далекой провинции, наверняка посещение Райкина было событием, а значит, очень даже могло быть отражено на страницах дневника?

- Вы знаете, я искал и не нашел этого момента в своих дневниках. К сожалению, актерская жизнь - штука, не поддающаяся дисциплине. Далеко не все, что следовало бы, успеваешь зафиксировать в дневнике. Когда я кинулся в них после смерти Владимира Семеновича, я обнаружил ужасающие провалы! Другое дело, что, зная характер Высоцкого, его какую-то беспредельную восторженность перед людьми, которые, мягко говоря, что-то умеют, чего-то достигли на сцене ли, в науке ли, в живописи ли, в поэзии, берусь утверждать, что его комплиментарность в подобных случаях не знала границ. Это относится и к Михаилу Ромму, и к Иосифу Хейфицу, и к Андрону Кончаловскому, и к Геннадию Полоке. И естественно, к Аркадию Райкину.

- Кстати, о Хейфице. Иосиф Ефимович вспоминал, как Высоцкий бухнулся перед

Договариваясь о встрече с Валерием Золотухиным, я намеревался всего лишь уточнить какие-то детали - подробности их совместных с Владимиром Высоцким пребывания в нашем городе. А получилось интервью совершенно не газетного формата, небольшой фрагмент которого и предлагается вашему вниманию в канун 65-й годовщины со дня рождения Владимира Высоцкого.

ним на колени в весеннюю снежную кашу прямо на московской улице, когда тот предложил ему роль Бени Крика в экранизации бабелевского "Заката".

- Чтобы понять или объяснить этот поступок, надо опять же знать характер Владимира. Он соглашается на эпизод у Хейфица в "Единственной". Он пишет какую-то песню для этой картины, естественно не подозревая, что песня эта потом перерастет в "Коней привереди-вых"! Значит, это ему было нужно.

Конечно, мы с вами можем по-разному относиться к тому, что делал Владимир в кино. Из его киноработ первой мне "показалась" роль фон Корена именно в картине Хейфица "Плохой хороший человек". А потом уже его Дон Гуан в "Маленьких трагедиях" Михаила Швейцера. Ну мы не будем брать в расчет фильмы такого порядка, как "Место встречи изменить нельзя". Потому что это хоть и хорошо, но это все же такая сюжетная вещь. Как и "Хозяин тайги". А вот сыграть фон Корена или Дон Гуана так, как сыграл Высоцкий, это уже - высший класс! Вот это артист!

Покажите мне второго такого артиста, который бы потребовал от режиссера: "Дайте мне Гамлета!" И не отстал бы от него, услышав: "Володя, ну какой из тебя Гамлет!", а продолжал бы настаивать: "Дайте мне Гамлета!" - "А если не сыграешь?..."

Любимов спросил как-то меня: "Валерий, а почему ты не просишь Гамлета?" Я говорю: "Юрий Петрович, ну у меня другой характер. Я попрошу Гамлета, а вдруг не сыграю?! И что мне тогда повеситься?" А у Володи было это: "Дайте!" После были кошмарные, кровавые

репетиции. Но сыграл же! И как сыграл! Удивительный характер! Чудесный характер! Совершенно в каких-то вещах мне чуждый. Но я не могу не восхищаться таким человеком!

Вот он сказал мне: "Валерий, если ты сыграешь Гамлета, я уйду из театра!" Все воспринимают мое согласие репетировать Гамлета однозначно. Дескать, Золотухин, которого Высоцкий в теперь широко известной анкете назвал своим другом, поступает вроде как предатель. Ну во-первых, на роль Гамлета меня Любимов назначил. А во-вторых, заявить партнеру - другу!.. Да кто ты такой, чтобы мне говорить, что "если ты сыграешь, я - уйду"? Ну и уходи! Дело не в этом - "уйду - не уйду" Надо быть Высоцким, чтобы с такой откровенностью, с таким детским простодушием делать подобные заявления! Понимаете?

Ваша петербургская студия снимала фильм о Любимове. Стали расспрашивать меня о Юрии Петровиче как об актере. Ну что я мог им сказать? Любимов - актер - хороший актер. Можно сказать: очень-очень хороший! Но ведь и хороших, и очень-очень хороших актеров много! А Любимов - один! Любимов - реформатор российской сцены. Вот о чем надо говорить! Любимов - явление! Также и Владимир Высоцкий. Артист - хороший! Но мы с вами говорим не о Высоцком-артисте. И даже не о поэте! О личности! О каком-то культурном явлении двадцатого столетия!

- Валерий Сергеевич, "культурное явление", о котором мы с вами говорим, запросто бывало у обыкновенного рабочего человека - "часовых дела мастера" Георгия Тол-

мачева. Кстати, "хрущоба" Толмачева на Трамвайном проспекте должна быть хорошо знакома и вам.

- Толмачевы - семья уникальная. Они оба были просто влюблены в Высоцкого. Владимир в определенный период жизни, будучи уже всенародно прославленным, часто бывал у них - и один, и с нами, его коллегами - Борисом Хмельницким, Аллой Демидовой, другими актерами Таганки. Высоцкий любил их обоих - и Машу, и Георгия.

- Существует несколько неожиданная версия, что с Толмачевых Владимир Семенович "списал" персонажей своего "Диалога у телевизора".

- Может быть. А почему нет? Очень может быть.

- И что же он мог взять от Толмачевых для Зины и Вани?

- Характеры! Характеры Маши и Георгия очень были похожи на характеры названных вами персонажей. Но песня юмористическая, поэтому, говоря о прообразах, обязательно надо иметь в виду следующее. У Володи ни в одной песне нет злости, нет желчи. При всем его, прошу прощения, как мне кажется, критическом отношении к нашей действительности у него в песнях никогда не было какого-то подъяльдыживания, подкандирования, чего-то такого. Все делалось на высшем уровне, человеческом и поэтическом. Поэтому он вполне с Маши и Жоры мог что-то списать без всякой на то обиды. Я, допустим, рассказываю ему о приезде отца, о посещении им валютного магазина. Высоцкий "переваривает" это все по-своему, и вот вам, пожалуйста, песня "Я самый непьющий из всех мужиков!..."

- Валерий Сергеевич, в прошлый раз вы мне обещали рассказать какую-то историю, связанную с Толмачевыми.

- А, да. Однажды, когда я был в Ленинграде без Володи, я заехал к Жоре и Маше. Георгий передал мне кортик - для Володи. Кортик был то ли настоящий, то ли изготовленный самим Георгием, этого я сейчас уже просто не помню. Но если кортик и был самодельный, то - как настоящий! Впрочем, суть не в этом. Приезжаю я в Москву с этим кортиком. Володя нет. Он где-то за границей. А 25 декабря - день рождения Лени Филатова. И я возьму да и подарю кортик Ленке!

Возвращается Владимир. Спрашивает: "Валерий, тебе из Ленинграда ничего мне не передавали?" (Я уже и забыл про этот кортик - такие вещи мне сто лет не нужны!) Я говорю: "Когда?" - "Да вот тогда-то". - "А, передавали!" - "Что?" - "Кортик". - "Где он?" - "Я его Ленке отдал - на день рождения". Пауза. И Высоцкий мне говорит: "Верни мне кортик!" - "Володя, я его отдал! Как я теперь подойду к Ленке и скажу: "Отдай мне кортик!"? Ну будь ты человеком, Володя!..." Тогда он повторил: "Верни мне кортик" - совершенно спокойно, но так, что ты понимаешь - возражать нельзя! И я пошел к Филатову: "Лень, верни кортик". Ленка смеется, хохочет: "Я так и знал, что этим кончится!" Конечно же, ничего он не знал - он знал Высоцкого!

Я вернул Высоцкому кортик, позвонил в Питер Георгию и Маше, извинился перед ними. По прошествии лет, наверное, не следовало бы мне вспоминать историю, которая меня не красит. Но это - к разговору о характере Владимира. Он мог снять с себя последние штаны и отдать их другу. И не сама эта хреновина, безделушка - кортик - для него имела столь большое значение. Дело было даже не в том, что я распорядился вещью, мне не принадлежащей, а в том, насколько я, по Володиным понятиям, отнесся безалаберно к просьбе наших друзей! "Георгий попросил передать, а ты, Валерий, не выполнил просьбу!" То, что для меня казалось безобидным, для него было очень и очень важным.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото автора

Золотухин Валерий